

А Шан никогда не задумывалась, как будет выглядеть жизнь без мужа.

— Кашель! Кашель... А Шан...

Мужчина рядом разбудил её, его голос звучал, как сухой колодец. А Шан поспешно подняла его, он был худ до неузнаваемости, его измождённое тело, опираясь на неё, причиняло ей лёгкую боль.

— Лекарство... выпей...

А Шан говорила тихо, как всегда осторожно, она поднесла лекарство к его губам, и он, выпив его, снова заснул. Но она больше не могла уснуть.

Поздней осенью вечерний ветер уже нёс в себе лёгкий холод. А Шан тихо приоткрыла окно, накинула тонкий халат и села перед зеркалом. За её спиной время от времени раздавался лёгкий кашель мужчины, она знала, что это не страшно, и лишь при лунном свете рассматривала своё отражение.

А Шан была куплена в семью Сун в двадцать лет, чтобы выйти замуж за их болезненного единственного сына, как обряд для привлечения удачи.

Прошло уже три года.

Три года превратили её из юной девушки в замужнюю женщину. Она смотрела на себя в зеркало, вечерний ветер проникал сквозь щели, развевая её волосы. Когда-то ясные глаза теперь были полны усталости и тревоги. В Сун она жила, словно на острие ножа, всегда осторожная, соблюдая все правила. Лишь в глубокой ночи, когда мужчина засыпал, она могла позволить себе несколько мгновений, принадлежащих только ей.

Осенний дождь принёс с собой холод. За окном, казалось, начался дождь, что-то упало с крыши и с грохотом ударилось о землю.

А Шан испугалась. Она посмотрела на глубоко спящего мужчину и одна вышла из комнаты. Дождь за окном оказался сильнее, чем она ожидала, сбивая с деревьев последние листья. И тогда она увидела девушку, лежащую среди опавших листьев. Кровь под ней окрасила листья в ярко-красный цвет, а запах крови смешался с дождевой влагой.

...

А Шан замерла на месте, поражённая увиденным, пока не встретилась взглядом с глазами девушки.

Глаза девушки были покрыты кровью, её слегка приподнятые веки блестели в лунном свете. Она посмотрела на А Шан, и её взгляд словно говорил: «Подойди».

А Шан не смогла отказать.

— Ты...

Дождь усиливался, звук капель на крыше заглушал её учащённое сердцебиение. Глаза девушки обладали какой-то непреодолимой силой, заставляя А Шан шаг за шагом приближаться. Едва она коснулась тела девушки, в её глазах мелькнула слабая улыбка, и затем девушка потеряла сознание.

— Что же делать...

А Шан стояла на месте, глядя на лежащую без сознания девушку. Она хотела убрать её из-под дождя, но кровь на её теле смущала её, и она не знала, с чего начать. А Шан всегда была такой, колеблясь перед каждым решением, пока сама не промокла под дождём. Тогда она, стиснув зубы, решила сначала оттащить девушку под навес.

Девушка была лёгкой, но А Шан чувствовала себя измождённой. Её хрупкое тело с трудом тащило девушку под дождём, она старалась делать это как можно тише, но от напряжения не могла сдержать лёгких стонов. Когда девушка была наконец под навесом, А Шан уже не могла отличить, что на ней — дождь или пот.

...

А Шан вытерла капли воды с лица и пристально смотрела на девушку. Та, казалось, была тяжело ранена, кровь на её теле вызывала ужас. А Шан боялась сделать лишнее движение, словно испуганный кролик. Дождь укрыл их, но что делать дальше?

— Девушка...

А Шан осторожно приблизилась, пытаясь её разбудить. Её голос был слишком тих, чтобы пробиться сквозь шум дождя.

Шум дождя окутал её тревожное сердце. Она подошла ближе, разглядывая лицо девушки. Её бледная кожа блестела под каплями дождя, длинные ресницы, высокий нос и бледные, окровавленные губы...

Даже в таком состоянии можно было разглядеть её невероятную красоту.

А Шан заворожённо смотрела, как вдруг снаружи раздались поспешные шаги. Она испуганно обернулась, и её запястье было схвачено. Она чуть не вскрикнула, но её губы тут же были плотно закрыты.

— Мм...

В её рот попал странный вкус, смешанный с запахом дождя, липкий и холодный, как ржавчина, заставив её сморщиться.

— Не бойся.

В её ушах раздался голос, хриплый, словно смешанный с песком, проникая в её сознание. Она замерла, услышав слабое дыхание.

Этот металлический вкус был от крови, а хриплый голос — не от песка, а от густой крови.

Девушка, казалось, очнулась, тихо схватив А Шан. Хриплый голос стал ближе:

— Если вы не закричите, я отпущу вас.

А Шан даже не посмела кивнуть, лишь замерла, мигнув ресницами. Девушка медленно убрала руку, и А Шан, как и обещала, не издала ни звука.

Слабое дыхание постепенно становилось тяжелее. А Шан, морщась, смотрела на девушку, прислонившуюся к стене. Она не смела говорить, не смела двигаться. Девушка вытерла кровь с

лица, слегка улыбнулась и покачала головой, словно смеясь. А Шан не выдержала:

— Девушка, ты...

— Госпожа.

Девушка бросила на неё взгляд, и одного этого было достаточно, чтобы А Шан замолчала. Хотя это была просьба о помощи, она звучала не как просьба. Под этим взглядом А Шан не могла отказать.

— Не могли бы вы помочь мне.

Глаза девушки были как у волка, сверкая в холодной дождевой ночи.

—————

— Диюй, саньци, байцзи...

Аптекарь собрал лекарства для А Шан, в конце не забыв спросить с заботой:

— Госпожа, эти лекарства — сильные кровоостанавливающие. Кто-то в вашей семье ранен?

— Нет... нет...

А Шан быстро взяла лекарства и ушла.

— Сильные кровоостанавливающие...

Она бормотала про себя, думая о том, что девушка прошлой ночью, должно быть, была тяжело ранена.

— Столько крови, как же она могла быть в порядке...

— Госпожа, не волнуйтесь так, я в порядке.

Это были последние слова девушки перед тем, как она снова потеряла сознание, оставив лишь рецепт.

—————

— Юй... Юй Лан обеими руками откинул... откинул одеяло Хуэй Нянь, перегнулся через неё и протянул руку, чтобы коснуться её тела, нежное...

— Нежное, как масло.

— Нежное, как масло...

А Шан, запинаясь, читала книгу вслух. Она уже читала её мужчине бесчисленное количество раз, но каждый раз это было для неё мучительно. Каждое слово в книге словно застревало у неё в горле, не давая продолжать.

— Почему остановилась?

Мужчина бросил на неё взгляд при свете свечи. А Шан сжалась, она краем глаза видела, как его сторбленная фигура слегка дрожала в свете огня. Она сжала губы:

— Юй Лан уже... уже надел нижнюю одежду, Хуэй Нян тоже была возбуждена... возбуждена...

А Шан снова замолчала. Рука мужчины, следуя слову «возбуждение», легла на её худое плечо. Он не прилагал силы, но она была вынуждена прижаться к нему. Его рука, похожая на сухую ветку, заставила её сжать губы ещё сильнее. Её тело начало слегка дрожать, но не от «возбуждения».

Она боялась его.

А Шан боялась этого мужчину, которого она должна была называть «мужем».

Это чувство преследовало её с тех пор, как она вошла в дом Сун. Она до сих пор помнила их первую встречу. Его мрачное лицо было безжизненным, он смотрел на неё, как на добычу в клетке, вызывая в ней страх изнутри.

Мужчина был слишком болен, чтобы заниматься любовью.

А Шан узнала об этом в первую ночь после свадьбы, и, хотя она не могла понять почему, внутри неё появилось облегчение.

Но мужчина оставался мужчиной, и, если он не мог удовлетворить себя физически, он искал утешение и удовлетворение в другом. Поэтому он начал заставлять А Шан читать ему книги, каждую ночь.

Книги о соблазнении и запретных связях.

А Шан, выросшая в бедности, не умела читать, и он учил её, слово за словом, фраза за фразой. Когда эти непристойные слова срывались с её губ, он, казалось, находил в этом удовлетворение.

<http://bllate.org/book/16235/1458678>